

Батырбеков Т.Т., Орозбаев Б. А., Батырбеков Ч.Т.

**ЫКЧАМ ИЗДӨӨ ИШМЕРДҮҮЛҮГҮНДӨ АТУУЛДАРДЫН УКУГУН ЖАНА
ЭРКИНДИГИН КАМСЫЗДООДО УКУКТУК МЕХАНИЗМДЕРДИ
ӨРКҮНДӨТҮҮНҮН КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖӨНҮНДӨ**

Батырбеков Т.Т., Орозбаев Б.А., Батырбеков Ч.Т.

**О ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

T.T. Batyrbekov, B.A. Orozbaev, Ch.T. Batyrbekov

**ON THE PROBLEMS OF IMPROVING THE LEGAL MECHANISM TO PROTECT THE
RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN THE IMPLEMENTATION OF THE
OPERATIVE-SEARCH ACTIVITY**

УДК: 347.22

Макалада Кыргыз Республикасынын «Ыкчам издөө иши жөнүндө» мыйзамына киргизилген өзгөртүүлөр жана толуктоолор талданган жана ыкчам издөө иштерин жүзөгө ашыруу учурундагы жарандардын укуктарын жана эркиндиктерин сактоо көйгөйлөрү каралган.

Негизги сөздөр: анализ, өзгөртүү, толуктоо, ишмердүүлүк.

В данной статье проведен анализ внесенных изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», а также о проблемах обеспечения прав и свобод граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: анализ, изменения, дополнения, деятельность, вышестоящий орган.

This article analyzes the changes and additions made to the Law of the Kyrgyz Republic "On operative-search activity", as well as problems of ensuring the rights and freedoms of citizens during a conduct of operative-search activity.

Key words: analysis, changes, additions, activity, parent body.

При проведении оперативно-розыскной деятельности (ОРД) затрагивание прав и свобод граждан неизбежно. Ограничение отдельных прав и свобод граждан в процессе ОРД обусловлено необходимостью решения задач, предусмотренных в ст.3 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности». Принцип соблюдения прав и свобод личности включенный в состав принципов ОРД отдельно изложен в ст.6 вышеуказанного Закона. В связи с тем, что при проведении оперативно-розыскной деятельности наибольшие посягательства осуществляются правам и свободам гражданина, законодатель обязан выработать максимальный степень защиты прав и свобод личности. Как был решен данный вопрос законодателем в Законе КР «Об оперативно-розыскной деятельности» рассмотрим проводя более подробный анализ ст. 6 данного Закона.

В п. 2 вышеуказанной статьи указывается: «лицо, полагающее, что действия органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, привели к ограничению его прав и свобод, вправе обжа-

ловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд».

Анализ данной статьи Закона необходим, прежде всего, тем, что необходимость осуществления оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) ставит оперативного работника в условия постоянного профессионального риска, потому что благополучный исход не всегда гарантирован. При этом оперативный работник от принятия решения о проведении ОРМ уйти не может, ибо в этом случае тоже рискует возможностью нарушения законности, своим авторитетом, престижем профессии и оперативного подразделения. Необходимо отметить, что сущность оперативно-розыскной деятельности такова, что она неизбежно затрагивает права и свободы личности, вовлекаемой в процесс ее осуществления.

В то же время определяющими для всей ОРД являются цели, достигаемые и решаемые путем применения норм уголовного права: предупреждение преступности, охрана личности, прав и свобод граждан, юридических лиц, собственности, природной среды, общественного порядка и безопасности, конституционного строя Кыргызской Республики, мира и безопасности человечества от преступных посягательств (ст. 2 УК КР)¹⁴⁷.

При этом для ОРД особое значение имеет соблюдение принципа законности. Так, законодателем введены ряд уголовно-правовых запретов на осуществление деяний, непосредственно связанных с практикой ОРД: в главе 19 УК КР («Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина») содержатся нормы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 135), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст.136), нарушение неприкосновенности жилища (ст. 137).

¹⁴⁷ Известия ВУЗов № 6. Батырбеков Т.Т. «Объекты подвергающиеся риску при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий». 2009 г.

В этой связи ОРМ, ограничивающие конституционные права человека и гражданина, но проводимые на основании Закона КР «Об оперативно-розыскной деятельности», следует рассмотреть как деяние, совершаемые оперативными работниками в состоянии крайней необходимости¹⁴⁸, т.е. для устранения опасности, угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, интересам общества и государства, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенной (ст. 37 УК КР).

При использовании оперативно-розыскных средств и методов в ОРД большое значение имеет обоснованный риск (ст. 40 УК КР). В соответствии с ч. 1 ст. 40 УК причинение вреда правоохраняемым интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели не является преступлением¹⁴⁹.

Ограничения прав и свобод граждан закреплено в Законе КР «Об оперативно-розыскной деятельности». Они основаны на нравственных и морально-этических основах развития общественных отношений и является исключением из общих правил, когда иными средствами достижение задач предусмотренных в ст. 2 УК КР (см. выше) не представляется возможным. В этой связи использование в деятельности правоохранительных органов таких возможностей должно осуществляться лишь в силу обоснованной необходимости, в строгом соответствии и неукоснительном соблюдении законности.

6 июля 2013 года было внесено ряд дополнений и изменений в Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности». В частности, часть 1 статьи 6 дополнена предложением следующего содержания: «Органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий обязаны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, неприкосновенность жилища, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений». Также: «...часть 7 после слова «прокурор» дополнена словами «либо судья».

На первый взгляд внесены изменения незначительные. Однако, если рассмотреть это более глубоко, то можно понять, что законодатель этим усилил функции суда. В то же время, по нашему мнению в случае изменения ч. 3 п. 4 данной статьи усиление судебской роли были бы значительнее. Так, в существующей редакции она звучит так: «В случае признания необоснованным решения органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятель-

ность, об отказе в предоставлении необходимых сведений заявителю надзирающий *прокурор или судья может обязать указанный орган* предоставить заявителю сведения, предусмотренные частью третьей настоящей статьи».

По нашему мнению, было бы целесообразным перед словом «обязать» добавить слова «*принятием решение*». Анализ законодательства, нормативно-правовых актов и юридической литературы, позволяют нам поддержать внесение предлагаемого изменения в исследуемый Закон.

Так, решение суда придает выводу суда по делу властный, бесспорный и обязательный характер не только для лиц, участвующих в деле, но и для всех субъектов права. Нарушение предписания суда может повлечь за собой определенные юридические последствия - принудительное исполнение, административное или уголовное наказание.

Сравнительный анализ нормативных актов Кыргызской Республики и Республики Казахстан по исследуемой теме показывает, что в 2009 году у последних было внесено ряд дополнений и изменений в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности». В том числе слово «обязать» в соответствующей статье данного Закона ими заменено словом решение.

Таким образом, внесенное изменение в конечном итоге более четко определяет права граждан, чьи права нарушены в результате проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий, а так же обязательное, бесспорное выполнение решений суда.

Далее п.5 изучаемой статьи звучит так: «Сведения, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, в отношении лица, виновность которого не доказана в установленном законом порядке, уничтожаются». При этом вопрос о дальнейшей судьбе всей оперативно-служебной документации, видео, фото и фонограмм, звучит расплывчато, в данном пункте указано всего лишь то, что они уничтожаются. Причем, не указаны сроки хранения, условия выполнения уничтожения документации, а самое главное - контроль о выполнении данного мероприятия.

Вернемся для сравнения к Законам «Об оперативно-розыскной деятельности» РФ и Республики Казахстан.

Так, данный пункт исследуемой статьи у них изложен так: "Полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, а также в отношении, которых не было возбуждено уголовное дело, хранятся один год с момента прекращения соответствующего дела оперативного учета, а затем уничтожаются.

Фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются в течение шести

¹⁴⁸ См. Оперативно-розыскная деятельность. Под ред. К.К. Горяинова. М., 2004. – с. 59

¹⁴⁹ Известия ВУЗов №6. Батырбеков Т.Т. «Объекты подвергающиеся риску при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий». 2009 г.

месяцев с момента прекращения соответствующего дела оперативного учета, о чем составляется протокол.

За три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных на основании санкции прокурора, об этом уведомляется соответствующий прокурор (в последнем абзаце изложенной статьи в Законе РФ вместо словосочетания «санкции прокурора» указано «решение судьи»).

Порядок и сроки хранения и уничтожения результатов оперативно-розыскных мероприятий, полученных в процессе разведывательной и контрразведывательной деятельности, а также в сфере противодействия международному терроризму, устанавливаются ведомственными нормативными актами.

Анализ вышеизложенной статьи показывает, что в настоящей редакции законодатель четко прописал порядок хранения оперативно-служебной информации по проведенным оперативно-розыскным мероприятиям, учитывая и гражданско-правовое законодательство. Устранен пробел в организации уничтожения документации, как ранее мы заметили, контроль со стороны прокурора или судьи, что исключает ведомственную заинтересованность, и в конечном итоге круговую поруку сотрудников оперативных аппаратов, органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Оговорен особый порядок хранения оперативно-служебной документации, к примеру, в сфере противодействия международному терроризму.

По нашему мнению необходимо было бы

внести дополнение в статью 6 рассматриваемого Закона, в котором более четко прописать порядок хранения оперативно-служебной информации по проведенным оперативно-розыскным мероприятиям, учитывая и гражданско-правовое законодательство.

Предлагаемые нормативные закрепления конституционных принципов в Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» позволило бы прежде всего, максимально упорядочить применение оперативно-розыскных мер, затрагивающих права и свободы личности, также выработать стройную логическую обоснованную систему процессуальных средств, направленных на восстановление нарушенного права неприкосновенности личности в случае незаконного проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики. 1997.
2. Закон КР «Об оперативно-розыскной деятельности» 1998.
3. Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности» 1994.
4. Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» 1995.
5. Оперативно-розыскная деятельность. Под ред. Горяинова К.К. Москва. 2004.
6. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность Москва. 2009.
7. Батырбеков Т.Т. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Ош. 2011.

Рецензент:

доктор юридических наук Джоробекова А.